

Раньше, ведя стримы на небольших сайтах, Чжу Юй предпочитала компьютер, но, перейдя на крупную платформу, обнаружила, что здесь популярнее трансляции с телефона. Камера смартфона не съедает макияж: достаточно подкрасить глаза и губы, не нужно даже накладывать плотный контуринг на нос.

Словом, стало намного проще.

Чжу Юй вернулась в свою комнату разбирать вещи. Ся Гуан тоже ушла в спальню, закрыла дверь и — случай небывалый — сама позвонила Ху Мяо.

Та ответила почти мгновенно:

— Хэй, моя дорогая сестрица Гуан! Какие будут указания для младшенькой?

Ся Гуан приложила ладонь ко лбу. Неужели эта девица не может вести себя нормально?

— У вас среди недавно нанятых стримеров есть кто-то по имени Чжу Юй? — спросила она.

— Ой, я точно не знаю. У нас подбором стримеров занимаются другие люди, дай-ка я уточню!

Через некоторое время Ху Мяо перезвонила:

— И правда, есть такая. Девушка устроилась полмесяца назад, кажется, родом из Шаньдуна. Сначала жила в корпоративной квартире для стримеров, а сегодня утром почему-то в спешке съехала.

Полмесяца назад? А Ся Гуан думала, что она только пару дней как в Ханчжоу.

— А почему ты вдруг ею заинтересовалась? Вы знакомы?

Облака в небе плывут, сменяя друг друга. Сколько бы ни было в мире тревог, траектория движения светил неизменна, законы роста всего живого незыблемы. В те дни, когда кажется, что не вынести ни секунды, возможно, нужно просто чаще моргать — и самые тяжелые времена пройдут.

Чжу Юй решила после обеда купить маленькие горшечные растения и завести аквариум с золотыми рыбками — комната сразу наполнится жизнью.

— Понятия не имею, — ответила Ху Мяо. — Когда наводила справки, слышала, что кто-то из отдела рекламы к ней подкатывает. Не знаю, связано ли это с переездом.

— Мы знакомы недолго, не особо близки, — сказала Ся Гуан. — Ты сказала, что она съехала в спешке. По какой причине?

Тем, кто не работает в этой сфере, кажется, что писателю важнее всего вдохновение. Но Ся Гуан считала: если хочешь писать серьезно и качественно, полагаться только на вдохновение — гиблое дело.

В конце концов, с бухгалтером компании она уже списалась, а остальное время просто спокойно проводит стримы. В крайнем случае — уволится и будет работать сама на себя.

Пять тысяч знаков в день — жесткое требование, которое она поставила себе после двадцатипятилетия. Жанр не важен, главное — писать, что приходит в голову. Нужно набрать пять тысяч, хоть тресни. Если совсем не идет — писать как дневник, но пустовать страница не должна.

Тем временем на той стороне.

— Больные, что ли? Ей же всего восемнадцать, какие еще ухаживания! — Ся Гуан разозлилась, тон невольно стал жестче, но тут же смягчилась: — Ладно, забудь. Вешай трубку.

Вдохновение — штука, которую нужно выжимать из себя.

Это свет в конце туннеля, когда ты в безвыходном положении, а не заяц, который сам прибежит и ударится об дерево, пока ты спишь под ним.

Развесив одежду в шкафу, она села на кровать и взяла телефон, чтобы поискать красивые комнатные растения. Открыв мессенджер, она увидела сообщение от Го Синьяна: Куда ты пропала? Я же утром просто пошутил, не принимай близко к сердцу.

Чжу Юй вспомнила утреннее пробуждение, и по коже пробежал мороз, а к горлу подкатила тошнота. Пока она колебалась, стоит ли занести его в черный список, Го Синьян прислал еще: Я искренне хочу, чтобы ты стала моей девушкой, я не играю.

Комната Чжу Юй выходила окнами на юг, а за раздвижной дверью была небольшая лоджия. Ся Гуан планировала переделать эту спальню под кабинет, и хорошо, что Чжу Юй позвонила вовремя, иначе через пару дней кровать бы уже выкинули.

В правом нижнем углу экрана светилось 18:20. Ся Гуан сохранила документ, встала, потянулась и подошла к окну полюбоваться видом на озеро и горы.

За последнее время произошло слишком много событий. Самое прямое последствие — она больше не может никому доверять, а порой сердце переполняет такая злость, что хочется истерично кричать: почему именно я?

Но стоит вспомнить, что есть люди, которым куда тяжелее, чем ей, — ведь она хотя бы может обеспечить себе жизнь, в то время как многим даже не дано право выбирать, как жить, — и она понимает, что всё еще удачлива.

Ся Гуан посмотрела на дверь спальни, не зная, что сказать.

От одной этой фразы Чжу Юй стало так противно, что по спине побежали мурашки. Она тут же заблокировала его и удалила контакт.

Впрочем, из любого правила есть исключения. Например, если сейчас в офис придут с ножом к горлу, она всё равно не сможет написать ни строчки.

Она бегло осмотрела комнату: постельное белье было чистым, как новое. Значит, даже если в комнате никто не жил, здесь регулярно убирались. Стиль интерьера напоминал гостиную,

только вместо черно-белой гаммы — серо-белая.

Налюбовавшись пейзажем, Ся Гуан вышла из спальни. Заметив, что дверь в соседнюю комнату плотно закрыта, а в гостиной темно, она вдруг почувствовала, что присутствие еще одного человека в доме ничего не изменило.

В холодильнике всё то же: овощи, грибной соус, лапша. Она, не раздумывая, решила сварить лапшу. Только закрыла дверцу, как раздался звонок в дверь. Она редко заказывала что-то онлайн, кто бы это мог быть?

Посмотрев на экран видеодомофона, она увидела Чжу Юй — та стояла на пороге, глупо улыбаясь, с двумя огромными пакетами в руках, покрасневшая от жары.

Дверь открылась, и Чжу Юй шустро прошмыгнула внутрь, вывалив пакеты на стол:

— На улице просто ад! Я шла по навигатору, но всё равно кругами ходила, пока нашла рынок. Ужас какой-то.

Ся Гуан обратила внимание на другое:

— Когда ты успела уйти?

— Почти час назад, — Чжу Юй начала выкладывать продукты в холодильник и заодно щелкнула выключателем. Гостиную залил яркий свет. Ее глаза сияли, а губы сложились в полумесяцы: — Я столько всего купила, что сестренка хочет на ужин?

Ся Гуан на мгновение лишилась дара речи.

Давно никто не задавал ей таких вопросов. Придя в себя, она ответила:

— Ешь сама, не обращай на меня внимания.

— Так не пойдет! Сегодня мой первый день здесь, я хочу отпраздновать вместе с тобой! — тон Чжу Юй не допускал возражений.

У Ся Гуан разболелась голова. Она сама не знала, чего хочет, поэтому выдавила:

— Да что угодно.

Чжу Юй с радостью согласилась, ничуть не заметив, насколько формальным был ответ.

Ся Гуан не ожидала, что Чжу Юй умеет готовить. Было ясно, что семья у девчонки небогатая, но выглядела она как настоящая принцесса, которая в жизни палец о палец не ударила.

Чжу Юй надела новый розовый фартук с оборками и, прихватив пакет грибов, отправилась на кухню:

— Только чур договоримся, я умею готовить только простую домашнюю еду, за сложное не возьмусь.

Ся Гуан чувствовала себя неловко, просто наблюдая со стороны, поэтому решила пойти следом:

— Помощь нужна?

— Нет-нет! — запротестовала Чжу Юй. — Я сама справлюсь, иди лучше телевизор посмотри.

Восемнадцатилетняя девчонка готовит на кухне, а двадцатисемилетняя должна идти смотреть телик...

Ся Гуан уже не помнила, когда в последний раз включала телевизор. После покупки он превратился в предмет интерьера, разделив судьбу пылесоса и беговой дорожки.

А, ну да, беговая дорожка хотя бы полезна — на ней удобно вешать одежду.

Она взяла пульт, нажала кнопку включения, глазами уставилась в экран, но уши и мысли были прикованы к кухне. Она слышала шум воды из крана, стук ножа по доске, шипение газа, а затем гул вытяжки, поглотивший все звуки. Как работающий паровоз или Ходячий замок Хаула.

На кухне Чжу Юй ловко выложила первую порцию овощей. Разогревая масло, она бросила туда пару зубчиков чеснока, чтобы ароматизировать его, а потом обжарила грибы — так блюдо получалось легким, но вкусным, и без резкого чесночного запаха.

Вспомнив, что, когда открывала дверь, у Ся Гуан в руках была пачка лапши, да и в обед та ела лапшу, Чжу Юй заподозрила, что у этой сестренки проблемы с желудком.

Подумав, она решила сварить суп с креветками и клецками.

Через сорок минут стол был накрыт. Чжу Сяо Юй, разгоряченная от плиты, с порозовевшими щеками радостно позвала:

— К столу, сестренка!

По телевизору шел фильм История китайских призраков с Лесли Чунем и Джой Вон. Нин Цайчэнь, узнав с помощью Янь Чися, что Не Сяоцзянь — призрак, в ужасе пытался бежать до наступления темноты. Когда он бежал, ветка зацепила портрет Сяоцзянь, который он нес за спиной, и тот упал. Нин Цайчэнь хотел продолжить бегство, но, поколебавшись, вернулся и поднял картину.

Всего несколько секунд фильма — а как ярко переданы трусость и преданность книжника.

Ся Гуан поставила фильм на паузу и направилась к столу.

Стручковая фасоль, жареные грибы с зеленью, помидоры с яйцом, куриные крылышки в коле, а еще глиняный горшочек с супом из креветок и клецок, в котором плавали тонкие полоски пекинской капусты.

Все цвета на фоне белого фарфора выглядели очень аппетитно.

Ся Гуан отправила в рот кусочек яйца, прожевала и замерла.

Чжу Юй идеально рассчитала время: яйца были нежными, без постороннего привкуса, а

помидоры сначала протушила до состояния пюре, прежде чем добавить к яйцам. Каждый кусочек был пропитан соусом, таял во рту, оставляя приятное послевкусие.

Ся Гуан была одержима вещами, в которых была уверена, а остальное для нее не имело значения — особенно еда, которую она привыкла есть кое-как. Врачи советовали мучное, но маньтоу казались ей слишком сухими, а лепешки — жесткими, поэтому она каждый день ела лапшу, добавляя ложку грибного соуса, а если хотелось сытости — еще и яйцо.

— Попробуй это! — Чжу Юй положила ей в миску кусочек фасоли. — У нее свой особый аромат, если пережарить — он исчезнет. Поэтому я обжариваю ее в самом конце, как только станет мягкой — сразу снимаю, так она остается хрустящей.

Ся Гуан любила хрустящую фасоль, но никогда не задумывалась почему. Теперь она поняла: полуготовая фасоль действительно ароматнее, чем полностью разваренная.

— Я видела, что в готовых супах клецки часто делают плотными, как маленькие колобки, — сказала Чжу Юй, накладывая ей суп. — Выглядят красиво, на вкус приятные, но мне кажется, что обычные «разваренные» клецки, которые делаешь палочками, вкуснее и легче усваиваются. Попробуй.

Раньше Ся Гуан ела именно те «красивые» клецки — плотные, пропитанные тяжелым бульоном, которые трудно жевать. Иногда ничего, но постоянно — надоедает.

Ся Гуан помешала ложкой: клецки были хлопьевидными, мелкими, без лишних специй, только вкус креветок и капусты.

Она попробовала — нежно, свежо, без резких вкусовых ударов, но остановиться было невозможно. Чем глубже она ела, тем отчетливее чувствовала многослойность вкуса. Вскоре миска опустела.

Внешне она оставалась невозмутимой, но про себя подумала: ну всё, пропала. Теперь я больше не смогу есть этот «корм для свиней».

<http://bllate.org/book/22326/2338470>